

В темной комнате пять человеческих жертвоприношений просыпались одна за другой.

"Что только что случилось?" спросил Альфонс.

"Хорошая работа, мои дорогие жертвы", - сказал отец.

Хоэнхайм посмотрел на отца в более молодом виде.

"Так ты на самом деле это сделал!" Хоэнхайм сказал.

"Да, я обрел Бога", - сказал отец.

Эдвард сказал: "Бог", - сказал ты!? Хватит нести чушь..."

"Это возможно, пока у вас есть огромное количество энергии. Помнишь? Почти все возможно с Алхимией и достаточным количеством энергии", - прервал я.

"Энергии? Философский камень!" кричал Эдвард.

"Ты шутишь? Ты хочешь сказать, что все уже превратились в философский камень?" - сказал Альфонс.

"Сколько жизней было потеряно?" спросил Мэй Чан.

Я объяснил: "В Аместрисе около 50 миллионов человек".

"Ублюдок!" - сказал Эдвард, зажимая руки для трансмутации.

Отец постучал пальцем по его трону, посылая повсюду ветер. В то же время, алхимия Аместриса, которая была получена из энергии тектонических плит, не сработала.

"Черт!" кричал Эдуард.

"Я опечатал алхимию". Прощайте, друзья мои!" - сказал отец, делая огненный шар на его руках.

"Это!" сказал Хоэнхайм.

"Теперь, когда я сожрал Бога, для меня нет ничего невозможного в том, чтобы создать солнце

на ладони". Должен ли я освободиться прямо здесь и сейчас?" - сказал отец, пока он не почувствовал что-то странное с душами внутри его тела.

"Контрнаступление началось с того момента, когда вы были во владении Бога, - строго сказал Хоэнхайм.

"На этот день и только на этот день я расположил своих друзей, камни моего философа, по всей нации, в течение длительного периода времени и со многими вычислениями", - сказал Хоэнхайм.

"Все, что вы сделали, это вживили камни философа, но это всего лишь очки". Без круга нет алхимии, это основной принцип алхимии", - ответил отец.

"Но есть круг! Огромный мощный круг, который активировался бы сам по себе, даже если бы со мной что-то случилось! Тень луны, которая возникает от солнечного затмения!" - закричал Хоэнхайм.

"Ты просто продолжаешь вставать у меня на пути, не так ли, Хоэнхайм!" кричал отец, сжимая его грудь, когда души внутри были в смятении.

"Именно для этого я и приехал сюда, Гном во фляге, Гомункул!" - закричал Хоэнхайм в ответ.

Круг трансмутации, который имплантировал Хоэнхайм, активизировался, посылая красный свет повсюду и заставляя все души ксерксианцев быть использованными, чтобы вернуть души аместрийцев обратно в их тела. В течение всего процесса отца вырвало все 50 миллионов аместрийцев обратно.

"Это сработало?" спросил Эдвард.

"Души народа Аместриса были возвращены в соответствующие тела, он не должен был сдерживать это существо, которое он называет Богом, имея только души народа Ксеркса", - сказал Хоэнхайм.

Отец закончил рвоту, оглянулся назад и сказал, что может вернуть все философские камни. Сойдя с ума, он послал энергетический взрыв ко всем нам.

"Не так быстро, Карлик во фляге!" Я сказал.

Зажимая руки, я кладу их передо мной, чтобы ухватить энергетический взрыв, поглощая его внутри себя.

"Взглянув внутрь своих врат истины, я понял кое-что интересное. Я прекрасно противопоставил тебя, Гомункул!" Я сказал.

"Киофу! Ты больше не хочешь со мной драться! В прошлый раз мы были уравновешены, но на этот раз у меня есть сила Божья!" - закричал отец.

Отец снова послал на нас еще один взрыв энергии, но я защищал всех позади меня своими руками.

"Пока мы в безопасности! А пока попробуйте начать Обратный Алкагестрический Обратный! То, что я дал вам, ребята!" Я спросил.

"Мы начинаем!" - сказал Альфонс.

Мэй использовала Алкаэстрик, чтобы вызвать столбы, чтобы поднять Альфонсе, Изуми и себя, пока мы с Хохенхаймом, Эдвардом, оставались внизу.

"Эдвард! Я знаю, что ты изучал мои научные записи! Ты можешь использовать любой Алкашестри?" Я спросил.

"Могу! Мне просто нужно время, чтобы создать Круг!" - ответил он.

"Сделай это быстро! У нас недостаточно времени, чтобы разобраться с этим", - сказал я.

"Хоэнхайм! Защитись от этого на секунду!" Я закричал.

"Я тебя прикрою!" - сказал он.

Вынимая свое старое метательное оружие, я зажимаю руки и сжимаю их, бросая в отца. Отец в ответ перестал посылать энергетический взрыв и сформировал энергетический щит, показав несколько трещин.

"Черт возьми..." Я сказал, снова зажимаю руки.

На этот раз я послал волну звука и ветра в Отца.

"Твой энергетический щит не может от этого защититься! Ты каким-то образом зарегистрировался на мой голос, и твоему телу нужен кислород, чтобы дышать! Отфильтруй этот кусок дерьма!" Я проклял.

Атака обошла его щит и ударила по его телу, отправив его с трона. Гордость, в шоке, решила

потратить время, атакуя меня его тенями.

"Ты уверен, малыш? Ты - Квазар!" Я закричал.

Я ослепил и разбил его тени, отправив его без сознания.

"Это ранило мои глаза!" - закричал Эдвард сзади.

У меня не осталось много энергии. Причина, по которой я прыгнул высоко в небо, была в том, чтобы собирать энергию с солнца, но у меня не осталось бы достаточно энергии, если бы я продолжал делать эти мощные атаки. Используя свой пистолет, я вложил некую сущность Вселенского Зла в пулю и нажал на курок. Пуля была выстрелена и прошла через щит, в его тело.

"Что это? Эта энергия - то, чего я никогда раньше не видел!" - сказал Отец, неспособный сдерживать вспыхивающее зло.

"Если ты не знаешь этого, ты не можешь его отфильтровать", - сказал я.

"Дядя! Это так круто!" - сказал Эдвард.

"Я научу тебя позже. А пока помоги мне!" Я сказал.

"Эм!" сказал Эдвард.

Мы оба пошли против отца, который мог защищаться только своим щитом с нашими телами.

На вершине Альфонс, Мэй и Идзуми помогли Шраму победить короля Брэдли - Гнев.

"Шрам"! Активируйте Обратный Национальный Круг Передачи!" спросил Альфонс.

Создавая новый круг трансмутации с помощью всех трех алхимиков, Шрам использовал обе свои алхимические татуировки, чтобы вернуть алхимию на землю.

"Оно там!" крикнул Хоэнхайм.

"Спасибо!" ответили и я, и Эдвард, зажимая руки, чтобы напасть на отца.

Эдвард создал пушки, посылающие бомбы, в то время как я создал сейсмические волны для отца.

"Вы должны остановиться. Благодаря помощи Киофу, я изменил систему фильтров моего барьера", - с радостью сказал отец.

Из огромной дыры в крыше все упали обратно.

"Ты можешь думать, что ты непобедимый Гомункул, но как только ты израсходуешь все свои камни, Бог уйдет!" - сказал Хоэнхайм.

"Все! Нападайте на него всем, что у вас есть!" сказал Эдвард.

Все в комнате использовали всё, что у них было. Эдвард сделал больше пушек, Альфонс сделал оружие, чтобы бросать, и Идзуми сделал огромный ход трубы, в то время как Хоэнхайм и Мэй защищались от его атак.

Одна из пушек Эдварда неправильно направил, ударив по щиту отца и попал в цепь, открыв контейнер с кипящей лавой.

Я почувствовал, как жадность спускается вниз, и он разбил отца металлическим прутком. Это не сработало, поэтому он спрыгнул, и Эдвард прикрыл его спину, накрыв Отца лавой.

Отец вышел невредимым и почувствовал, как его Бог пытается сбежать. Под давлением он встал на камень и отправился в путь, используя лаву как столб.

"Все! Давайте вернемся!" Я закричал.

Все кивнули, подтверждая мое решение, когда я заставил пол подняться, держа всех. Поднимаясь, мы увидели химеры, Ястребиного Глаза, Мустанга, Оливье, Армстронга и солдат Бриггса.

"Все, кто не ранен, прыгают!" Я потребовал.

Ястребиный Глаз и Мустанг оба поднялись вместе с нами, так как в этой временной линии они не были ранены и не пострадали, и только химеры и некоторые солдаты остались внизу.

Поднимая всех наверх, мы увидели отца рядом с падающими солдатами.

"Ублюдок! Отдай им их души!" кричал Эдвард.

"Ничего не поделаешь..." сказал отец, используя пальцы, чтобы собрать еще больше душ у солдат Бриггса.

"ТЕМЕ!" закричал Хоэнхайм, отправив металлический наконечник стрелы отцу, который его заблокировал.

"Это все, что ты можешь получить, Гомункул!" - сказал Хоэнхайм.

<http://tl.rulate.ru/book/34836/895516>